

С 20 сентября начал издаваться приказ правительства о наборе.

Магическое оружие.

Конференц-зал Южного округа.

Хуан Цзин сказал: "правительство не призывает магическое оружие для борьбы, также потому что первая мировая война магического оружия только что закончилась, и министерство образования считает, что нам нужно восстановиться...".

Танг Фенг спокойно ответил: "В этом нет необходимости. Я пойду на эту войну. Даже если меня не позовут, они не откажутся".

Толпа посмотрела на него.

Танг Фенг посмотрел на Фан Пина и сказал: "Если воин не сражается, как он может совершенствоваться? До Тяньмэньской войны мы не многого добились. Мы были бы лучше, если бы у нас были небольшие травмы.

Если я не буду сражаться, я думаю о средней части Ципина. На это уйдет, по крайней мере, больше года!

Только постоянно сражаясь, постоянно умирая, а позднее поколение, психическая сила стимулируется, а ци и кровь расцветают до предела, мы сможем преодолеть барьер.

Я не хочу все время сдерживаться. Теперь между мной и мной нет никакой разницы. "

сказал Танг Фенг, снова взглянув на Фан Пина. Его взгляд был нехорошим, и он сказал: "Чтобы избежать того, что некоторые мальчики подглядывали за мной с помощью своей ментальной силы посреди ночи, я не заметил!"

Фан Пин выглядит невинной!

Ты кого-то обидел!

"Хам!"

Глаза Танг Фенга становились все хуже и хуже. Он резко сказал: "Если у меня нет еды посреди ночи, как все могут знать?"

Фан Пин был подавлен и хотел вырвать кровью. Он поднял руку и поклялся: "Не смотрите на меня. Я не делал этого! Это учитель Ли сказал, что у тебя особое хобби. Ты не можешь заснуть, не съев вонючий тофу посреди ночи. Я просто знал об этом..."

"Вот что ты распространяешь!"

"Нет!"

"Хам! Этика Ву Да становится все более и более ненормальной! В этот раз, когда я пойду в запретные гроты, я также допрошу министра Чжана. Нездоровые тенденции должны быть запрещены, начиная с него!

Верхняя балка не прямая, а нижняя - кривая.

Раньше я думал, что министр Чжан был добрым и преданным людям.

А теперь... "

Танг Фэн не потрудился сказать, что злые наклонности злого Ву исходят от Чжан Тао.

Когда он отправится в запретные гроты в этот раз, он должен сурово допросить Чжан Тао!

Как глава фильма, должен ли я делать такие вещи?

Есть ли у тебя мораль?

В конечном счете, разве не все в опасности?

Я съел вонючий тофу. Неожиданно вся школа узнала об этом. Даже моя дочь, увидев себя, спросила: "Папа, ты вчера это ел?".

Ключ ко всему этому - сила.

Сил в начале седьмого класса недостаточно.

Не хватает!

Я даже не могу остановить ментальное исследование этих ублюдков.

Фан Пин пожал плечами. Если хочешь задавать вопросы, иди. Я не буду препятствовать. В любом случае, я не подслушивал. Старик Ли в последнее время часто так делает.

"Танг Фэнг идет. Кто еще идет?"

Хуан Цзин не обращал внимания на шум этих парней. Спроси еще раз.

"Я."

Л.В. Фэн-ру ответил без объяснений.

Старик Ли сказал с улыбкой: "Я пойду и посмотрю. Если я не играю, я посмотрю. Если запретная зона знает меня, она должна позволить девятому классу смотреть на меня и тащить боевую мощь девятого класса."

Хуан Цзин понюхал речь и сказал: "Вы трое идете, но боюсь, что директор не сможет пойти. Старого фана завербовали. Министерство образования подразумевает, что директор сидит в городе надежды, чтобы предотвратить неприятности."

Мастер Су Хаорань занял место руководителя Чжао в гротах Чжунчжоу.

Мастер Вэй Юн занял место У Чжэньшоу в гротах Наньцзян.

Таким образом, старый фань, лидер альянса Чжао и У Чжэньшоу смогут вступить в войну. "

С одной стороны, Лю По Лу медленно сказал: "На этот раз я не пойду".

Говоря, он посмотрел на Фан Пина и сказал: "У тебя еще есть эссенция жизни? Одолжи мне 10 цзиней".

Фан Пин удивленно посмотрел на него, а затем очень обрадовался.

Лю По Лу - самый старый мастер Мо Ву. Он редко о чем-либо говорил, не говоря уже о том, чтобы одолжить что-нибудь у Фан Пина.

Но сейчас

Фан Пин сразу же сказал: "Нет проблем! Достаточно ли 10 цзиней?"

Лю, ты хочешь..."

Лю По Лу с улыбкой ответил: "Пока нет. Сейчас я закалил только 21 череп, и осталось еще 5 черепов. В этот раз я хочу попробовать, смогу ли я закончить закалку этих 5 черепов как можно быстрее.

Я слишком долго оставался в семи классах. Я почти отчаялся.

Во время войны в Наньцзяне я думал, что погиб. Я был самым вероятным, кто умрет, но им оказался директор Наньву.

Я думал, что тоже умру, но все равно не мог умереть.

Раз уж ты не можешь умереть, Бо раз.

На этот раз постарайся использовать большое количество жизненной эссенции, чтобы закончить закалку черепа, а также долголетие".

21 юань". Старый Лю делает большие успехи в эти дни!" Фан Пинси улыбнулся и сказал: "Эссенция жизни - это не проблема. Если Лю старому понадобится, у меня еще есть немного неугасимых веществ, которые больше подходят для Укрепления черепа.

Если ты сможешь войти в царство восьми классов, то магическая сила станет сильнее! "

Квалификация Лю Баньлу действительно старая. Фигуры поколения старого директора пробивались через семь классов в течение долгого времени.

Разумно сказать, что после рубежа семи продуктов, квалификационный барьер был устранен.

Однако я не знаю, был ли он серьезно ранен до этого, или он был стар и ему не хватало импульса. Лю По Лу не смог войти на уровень восьмого класса.

Теперь я немного надеюсь. Неудивительно, что в этот раз я не сказал, что пойду в Запретные Гроты".

Фан Пин ничего не сказал. Вскоре перед ним появилась бутылка, и он бросил ее Лю По Лу.

Лю По Лу улыбнулся и ничего не сказал, но записка полетела к Фан Пину.

Когда Фан Пин увидел новых мастеров Го Шэнцюаня, он с любопытством посмотрел на них и громко кашлянул: "Я шучу, шучу, не обращайтесь внимания".

Го Шэнцюань также увидел содержание записки и рассмеялся. Затем он сказал: "Вы не должны относиться к нам как к чужакам. С тех пор как мы пришли в магические боевые искусства, мы являемся их частью.

В эти дни мы также кое-что знаем о магических боевых искусствах.

По правде говоря, магия лучше, чем мы думали. Здесь очень хорошая атмосфера.

Я думал, что магическое оружие похоже на город Чжэньсин. Все заняли по одному прилавку. Они говорили, что они люди из одного города, но, в конце концов, они не были семьей, и все еще были различия.

Но здесь Го понял, что ошибался. Высококласного мастера магических боевых искусств можно назвать мастером

Нам трудно дотянуться только до своего желудка. "

Го Шэнцюань тяжело вздохнул и сказал: "Мы также знаем, что раньше мы не думали о вступлении в войну. Я даже думал... правительство не набирало людей, и Морвуба должен был вступить в войну.

Но то, что вы сказали сегодня, заставило Го устыдиться.

Страдания пещер, страдания человечества, а те, кто за пределами мира, смеют сражаться и воевать!

Во время битвы за Запретный город Го пойдет с вождем танского двора. "

Тем временем Гуань Фу также с улыбкой сказал: "Я тоже пойду. Это формальное появление. Сейчас я жду, когда смогу покинуть Город Звезд, но у меня нет никаких достижений! Когда я прихожу к магическим боевым искусствам, я чувствую себя не очень гармонично с вами.

Наверное, главная причина в том, что мы не сражались вместе.

Живя и умирая вместе, я не думаю, что магия Ву будет больше отдаляться от нас.

Если ты хочешь жить как ты сам, как воин, сражаться просто необходимо. "

Фан Пин поспешно сказал: "Несколько предшественников...".

Гуань Фу сказал с улыбкой: "Смотри, отчуждение приближается. Ты зовешь нас, а мы всегда были предшественниками. Мы слышали, как вы зовете других. Мы также слышали о большом льве, старике Ли, старике Хуане и старике У.

На мой взгляд, это доверие и близость.

Конечно, мы не так давно знаем друг друга, но есть некоторые вещи, которые мы должны сделать, если хотим быстро интегрироваться в магическую силу. "

Гуань Фу сказал с улыбкой: "В конце концов, мы уже восьмиклассные мастера боевых искусств и понимаем изначальные боевые искусства. Наша сила не слаба. Хуэй...

Мы с Лао Го знаем друг друга уже несколько десятилетий и вместе сражались в гротах.

Мы уверены, что вдвоем сможем справиться со слабым человеком девяти классов.

Если другая сторона понимает только источник и не понимает его, то очень вероятно, что он

не наш противник. "

Мэй Линьфэн холодно сказала: "Да! Мы трое можем быть не так сильны, как президент Ву и президент Ли, но вместе они будут не слабее, чем общая среда Цзюпина.

Поскольку мы собираемся родиться и хотим быть признанными всеми, мы незаменимы для такой войны".

В этот раз на войну отправилось более 100 мастеров. В этот раз на войну отправились мы трое, которые официально интегрировались в мир боевых искусств и стали его частью.

Если ты снова покажешь свое имя в списке мастеров, ты больше не будешь чувствовать себя недостойным". "

Когда трое сказали это, Фан Пин начал слегка медитировать, а старик Ли сказал с улыбкой: "Ты уверен, что хочешь пойти? Знаете, на этот раз в войне участвует так много сильных людей, и они могут пасть.

Вы трое только что вышли из горы. Если вы не пойдете, никто не будет сплетничать.

Когда Фан Пин пригласил вас выйти из горы, он также дал понять, что вы только учите и не ходите в пещеры. Даже министр Чжан согласился с этим. "

Го Шэнцюань спокойно сказал: "Боевые искусства должны соревноваться! С самого рождения мы должны понимать эту истину. Мы тоже восьмиклассные мастера боевых искусств. Как мы можем этого не понимать? Что касается смерти на войне, то если мы действительно погибнем в запретных гротах, то будем надеяться, что в будущем эти гроты будут обнародованы, и мы сможем оставить свои имена.

Люди, которые живут всю жизнь, в конце концов, проживут и сами! "

Старик Ли засмеялся и сказал: "И ты тоже! Эти трое сильны в восьми классах и понимают происхождение. Раз уж мы приняли решение, то не будем их уговаривать.

Нет, господин Перемычка и господин Фань, не ходите в этот раз.

Вы находитесь только на территории Ципина.

Слишком опасно впервые участвовать в таком масштабном сражении. "

Видя, что они хотят сказать больше, старик Ли сжал руку и сказал: "Вам двоим действительно нужно быть осторожными. Вы можете отправиться в город надежды, чтобы помочь директору охранять гроты магической столицы".

Лао Ву хотел поехать, но теперь в городе Тяньмэнь их много... "

"Волшебный город!"

вмешался Фан Пин.

Старик Ли отвел глаза и продолжил: "В волшебном городе много учителей и учеников магических боевых искусств, и Лао Ву не может быть спокоен. Хуан Цзин и вы двое должны сотрудничать с Лао Ву и границей Коу, чтобы охранять два города.

Со своей стороны, я возьму Тан Фэна, Фэн Ру и Лао Го, вас троих, нас шестеро, в запретные гроты.

Старый Лю сидит в школе и просто закрывает ворота, чтобы посмотреть, сможет ли он войти на территорию восьмого класса.

Фан Пин и Ли Хансун... Вы двое проследите за этим. "

Как самый сильный человек в школе на данный момент, старик Ли также несет ответственность. Сказав это, он самодовольно произнес: "Магическая сила действительно сильна! Если ты сидишь в пещере, то можешь поддерживать другие места, что сравнимо с двумя или тремя боевыми силами Цзюпина для поддержки запретных гротов. В этом свете гарнизоны на западе и юге не так хороши, как мы".

Фан Пин, видя, что он доволен собой, покачал головой, и в его руке снова появилась бутылка. Он бросил ее ему и сказал: "Вся суть жизни в том, что ты можешь ее сохранить".

Затем в его руках появилось множество золотых шаров, и он бросил их людям: "Вы можете сделать лишь очень многое, кстати, старый Го, у вас есть волшебные солдаты?".

Он действительно не спрашивал об этом.

Го Шэнцюань покачал головой и сказал: "Это неправда. Знаешь, у нас не так много пещер, чтобы сражаться, так что..."

"Ну..."

Фан Пин вздохнул, бедняга.

В Городе Чжэньсин это нормально - не давать им. Они не принимают особого участия в войне. Бесполезно их давать. Кроме того, город Чжэньсин просто сотрудничает с ними, но это не настоящая семья.

У самого Фан Пина много волшебных солдат. Даже если в прошлый раз он продал несколько на аукционе, то потом отправил часть наставникам шестого класса.

Но у меня все равно много.

Поразмыслив немного, Фан Пин сказал: "Все три старейшины сильны в среде восьмого уровня, и магические солдаты седьмого уровня не помогут. Однако начальник отдела Чжан находится там, и у него есть возможность интегрировать магических солдат.

У меня все еще есть 12 магических оружий седьмого уровня. Я не знаю, можно ли переплавить три магических оружия восьмого уровня после интеграции. "

Стоимость магического оружия седьмого уровня составляет около 10 миллиардов.

Стоимость магического оружия восьмого уровня, по крайней мере, превышает 30 миллиардов, а у тех, кто имеет высокую ценность, она может достигать 50 миллиардов.

С точки зрения стоимости, не обязательно невозможно объединить три или четыре магических оружия в одно восьмиклассное.

Но Лао Чжан, вероятно, приложит некоторые усилия.

После того, как Фан Пин сказал это, не дожидаясь слов нескольких человек, 12 магических солдат вылетели и полетели к трем людям. Это были не только волшебные солдаты, но и записка.

Несколько человек были ошеломлены на некоторое время. Фан Пин с улыбкой сказал: "Давайте, как обычно. Поскольку у трех учителей нет волшебных солдат, на этот раз мальчик одолжит 12 ручек, а один даст 50 миллиардов IOU."

Несколько человек снова были ошеломлены!

Фан Пин с улыбкой сказал: "У вас нет никаких сомнений? Это нормально. Это также практика магических боевых искусств."

Здесь слишком много учителей, которые пишут мне расписки.

Президент Ли - триллионы, президент Ву - 200 миллиардов, а старик Лю - почти 100 миллиардов.

Мистер Танг, мой учитель, директор Хуанг... Все они исчисляются десятками миллиардов.

Наставники и ученики школы дали мне больше IOU.

Если у вас есть деньги, верните их. Если у тебя нет денег... Это не срочно. "

Три восьмерки сильных мужчин на некоторое время застыли в оцепенении, а затем все они рассмеялись.

Какой сюрприз!

Они не ожидали, что получат такой опыт в течение нескольких дней после того, как пришли в магические боевые искусства.

Во-первых, несчастный случай и богатство Фан Пин, сущность жизни, такая как вода, вообще отправили.

Магические воины часто более 10 ручек!

Такого опыта не было даже в городе Чжэньсин, в котором десять человек на вершине.

Несколько человек действительно не написали IOU, но только что IOU Лю По Лу увидели несколько человек. В это время они также достали половник тыквы и подошли один за другим.

Фан Пин быстро убрал их и вздохнул, что их становится все больше и больше.

Убрав их, он посмотрел на Лян Юйцин и Фань Хуа и сказал с улыбкой: "Хотя вы двое просто идете в гроты магической столицы, там может не быть опасности или сражений, но хорошо иметь божественных воинов для защиты."

Я одолжу двух человек, одного человека и одно магическое оружие седьмого класса, и дам вам 10 миллиардов IOU... "

Старик Ли закатил глаза и сказал: "Разве ты не говорил, что там 12 ручек?".

"Это действительно последние две ручки!"

Фан Пин вздохнул: "Все пропало! Я потерял одного из двух своих волшебных солдат. Урожай королевского поля боя на этот раз полностью съеден".

Все магические солдаты исчезли!

В начале несколько человек получили сотни магических солдат.

Но есть семь применений и восемь. Кроме того, некоторые наставники окружения шестого класса также поделили несколько, которых действительно больше нет.

Даже если и было два древних магических солдата, сравнимых с девятым классом, один был отдан Чэнь Яотину, а другой был с железной головой. Фан Пин вернул железную голову и попросил его найти Лао Чжана и превратить ее в подходящий для него боксерский костюм.

У этого парня есть только броня, нет наступательной магии, и он все еще использует боксерские костюмы из сплава класса "А".

Древние магические солдаты Цзюпина больше не были духовными. Они нашли Лао Чжана, чтобы тот преобразовал их, и они стали боксерами Бапина.

Как и Чэнь Яотин, в прошлый раз, когда он использовал древнее магическое оружие для интеграции своего собственного магического оружия, он только интегрировал его в магическое оружие в сфере восьми продуктов, но это был высококачественный продукт.

В этот раз, как только появились 14 магических солдат, у Фан Пина не было никаких магических солдат, кроме двух, которые он использовал.

"Боги ушли, эссенция жизни также отдана старику Ли. Все эти энергетические мины застряли в моих венах, а ментальные аксессуары были брошены мной в круг и Чэнь Юньси."

Фан Пин подсчитал и посмотрел на пустое пространство хранилища.

На данный момент он действительно беден, настолько беден, что больше не может быть бедным.

В том числе и дерево Тяньмэнь, все они потеряли его для Лао Ву и превратили в IOU, который я не знаю, смогу ли я обналичить или нет.

"Урожай королевской войны и войны Тяньмэнь весь израсходован".

После раздачи вещей Фан Пин посмотрел на людей и сказал: "Что ж, желаю всем учителям приятного путешествия и в первую очередь безопасности! Не упоминайте мое имя, когда войдете в пещеру. Говорят, что в запретной зоне есть люди из прошлого, и король Хуай также наблюдает за войной.

Лучше снять одежду магических боевых искусств. Ученики спровоцировали бесчисленное количество врагов в запретной зоне... Все гораздо серьезнее, чем думали ваши учителя.

Никогда не упоминайте меня! "

Толпа потеряла дар речи.

Несколько новых мастеров выглядели странно. То, что они сказали... Этот парень не чувствует себя очень надежным.

Л.В. Фенгру проигнорировал его и спросил, "где ты и Ли Хансун?".

"Мы пойдем в другое место, и не тяните своих учителей вниз".

Фан Пин сказал с улыбкой: "На этот раз, давайте посмотрим, сможем ли мы получить метод духовного культивирования. Если мы его получим, это будет здорово. Это намного лучше, чем убить пещеру!

В то время, обладая навыком быстрого культивирования духовной силы, мы не будем подниматься медленно".

Нескольким учителям больше не придется оставаться в этом царстве из-за своей духовной силы. "

После этого Фан Пин посмотрел на Хуан Цзина и сказал: "Директор Хуан, вам лучше как можно скорее поступить в восемь классов, иначе... я не уверен, что если я вернусь в этот раз, вы будете обогнаны мной".

У Хуан Цзина на лице появилась черная полоса!

Он закалил череп и вошел в пик семи степеней.

Пока он закалит еще 25 юаней, он получит восемь продуктов!

Этот мальчик так уверен в себе?

Но... После закалки черепа, когда его ментальная сила достигнет более 3000 Гц, его действительно могут быстро превзойти.

Некоторое время Хуан Цзин был немного обеспокоен.

Только посмотрите на Танг Фенга. Где сейчас война, куда она идет и почему? Не из-за давления!

Это безнадежно!

Он и Л.В. Фенгру прорвались только в этом году. Они оба в начале седьмого класса. Мы не будем говорить о рейтинге. Главное - это сфера.

Лян Юйцин и Фань Хуа тоже немного нервничали. Неужели все так быстро?

Оба они мастера боевых искусств с семью классами и высокими разделами. Их черепа не были официально закалены.

.....

Собрание мастеров магических боевых искусств скоро закончилось.

Мастера тоже заняты. Те, кто должен идти в Запретные гроты, идут в Запретные гроты, а те, кто должен идти в Гроты Морду, идут в Гроты Морду.

Запретная война будет в конце этого месяца или в начале следующего.

Фан Пин разбросал свои богатства по волнам и получил почти 200 миллиардов IOU. У него ничего не осталось.

"В будущем в школе появятся мастера... У меня нет волшебных солдат, чтобы одолжить".

"Президент Ло, президент Чжан и старик Сюй, три будущих мастера, все имеют в руках божественных солдат, а президент Чэнь и президент Ху также имеют божественных солдат. Но если другие снова прорвутся, то божественных солдат не будет".

Цинь Фэнцину не нужно беспокоиться об этом парне. Он справится в городе Чжэньсин. Если он действительно хочет достичь седьмого класса, то ему не обойтись без волшебных солдат.

"Пора отправляться в гроты Сишань!"

Фан Пинг принял решение, сделал несколько телефонных звонков и вышел на улицу, готовый к работе!

.....

21 сентября Фан Пин начал готовиться к отъезду.

Его остановили, прежде чем он начал.

В хрустальной башне.

Лицо Чэнь Юньси было сложным, и она спросила: "Ты снова уезжаешь?".

"Да".

В течение последнего года Фан Пин бегал повсюду. Если он не идет в гроты, он закрыт. У него остается все меньше и меньше свободного времени.

"К запретным гротам?"

"Нет, иди в Сишань".

"В Ксишань? Опять в город Чжэньсин?"

Город Чжэньсин тоже находится на западе горы, но Фан Пин только что вернулся.

Фан Пин сказал с улыбкой: "Нет, на этот раз я иду в гроты Сишань, чтобы исследовать окружающую среду. Разве там нет секретного места для выращивания новых учеников? Я посмотрю..."

"Тогда я тоже пойду!"

Она тоже собирается исследовать окружающую среду.

Фан Пин потеряла дар речи. Я только что сказал это. Ты серьезно?

Фан Пин не ответил и сказал с улыбкой: "Ты вошел в середину пятого класса, и твоя скорость не маленькая. В школе еще осталось несколько пластиковых импульсных цветов. Ты можешь использовать их все от моего имени и закончить гашение пульса как можно скорее.

Пластиковый пульс требует много времени. Без цветка пластического пульса трудно поступить в высшее отделение Вупина.

Я вошел в пять классов и закалил свою кровь, и я оставил вам немного сливок жизни, чтобы вы как можно скорее вошли на вершину пяти продуктов.

Как только ты достигнешь вершины пяти классов, если ты сможешь найти дверь тройного энерджайзера, я смогу помочь тебе быстро войти в вершину шести классов.

Таким образом, я смогу как можно быстрее достичь своего царства.

Когда я найду метод духовного культивирования, ты вскоре сможешь объединить сущность и кровь и даже достичь семи уровней.

Это не будет пустой тратой времени. В противном случае, ты будешь бегать со мной сейчас. Если ты не сможешь сам завершить культивирование территории Вупина, я не смогу тебе сильно помочь... "

Услышав слова Фан Пина, Чэнь Юньси стиснула зубы и кивнула: "

тогда я знаю, кстати, Юаньюань..."

"Ты должен призвать ее. Она достигла вершины первого класса. Я надеюсь, что она сможет достичь второго класса, когда я вернусь. Сейчас скорость культивирования всего народа сильно ускорилась. Она сестра Фан Пина, но она не может быть слишком медленной".

Фан Пин сказал, посмотрел на время и сказал: "Я пойду первым."

"Цинь Фэнцин, они вместе?"

"Железная голова, нет Цинь Фэнцина".

Фан Пин снова бросил Цинь Фэнцина. Парень был всего лишь шестиклассником. Он не принял его.

Услышав, что Цинь Фэнцин не пошел, Чэнь Юньси ничего не сказала, но она не ревновала. Хотя Цинь Фэнцин был очень дешев, она не хотела есть уксус Цинь Фэнцина. Цинь Фэнцин, который думал о пике шести продуктов, не мог уйти. Это нормально, что Фан Пин не позволила ей пойти туда.

"Тогда будь осторожна!"

"Да!"

"....."

Фан Пин вскоре ушел. Чэнь Юньси стояла на шпилье и смотрела, как он уходит. На мгновение он немного обалдел.

Шпиль... Раньше она думала, что Фан Пин, стоя на шпилье и озираясь по сторонам, пытается

покрасоваться.

Но в этот момент она вдруг почувствовала себя немного иначе.

Одиночество!

Стоя на шпиле, можно увидеть все в школе и процветание за ее пределами.

Также можно увидеть наставника и ученика, несущих оружие и идущих поодиночке во всех направлениях.

"Груз вперед..."

В этот момент она почувствовала, как на нее внезапно стало давить бесконечное давление. Она смотрела, как эти учителя и ученики спешат в четыре стороны и в процветающий город снаружи.

Фан Пин несёт груз!

Стоя на этой башне, он тоже чувствовал бесконечное давление?

"Так... Я все еще не понимаю его..."

прошептала Чэнь Юньси. В этот день Чэнь Юньси села на шпиль вместо Фан Пина и стала смотреть по сторонам.

Это невидимое давление заставляло ее стремиться стать сильнее и уменьшить давление на Фан Пина.

В этот день бесчисленные учителя и ученики были удивлены. Даже Чэнь Юньси была красной, когда находилась рядом с Чжу, и черной, когда находилась рядом с Тушью?

Глядя на удивленный вид этих учителей и учеников, Чэнь Юньси снова и снова говорила глупости.

"Вы его не понимаете!"

На вершине очень холодно. Только стоя здесь, можно понять, под каким давлением находится Фан Пин, такой гордый сын Неба!

От этого давления захватывает дух.

"Это Фан Пин... В эту эпоху нет никого более величественного, чем он!"

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2145600>